

Будьте осторожны, робкие друзья...

Между столами придорожного кафе, стараясь охватить вниманием весь поток утренних клиентов, туда-сюда носилась парочка официантов. Гектор не ожидал, что закусочная окажется такой заполненной. Видимо, в нахождении такого заведения у черта на куличиках были свои преимущества. В ближайших ста километрах было всего два места, где можно было поесть.

Кольт с детьми сидел напротив.

- Как их зовут? - спросил Гектор.

- Стефани и Томас, - он легонько ткнул девочку, и та схватила его за указательный палец. - Спасибо, кстати, что спас их. Как-то не было времени поблагодарить.

Прежде, чем Гектор успел что-либо ответить, к ним подоспел официант. Записывая в блокнот заказы и перелистывая листок за листком, парень выглядел все более озадаченным. Предупредив, что ждать придется долго, он спешно удалился.

Гектор не мог найти слов, чтобы ответить. Прямо сейчас, Кольт был не самым приятным собеседником, но все же, он был союзником и Гарвель довольно долго напоминал о том, насколько это важно. И все же, Гектор не мог подобрать такие слова, которые бы не вызвали новый спор, так что он решил промолчать. Кольт тоже не казался заинтересованным в продолжении разговора.

К счастью, вскоре жнецы вернулись с разведки местности.

"Ни одного копа не заметил," - сказал Гарвель. - "Что у тебя?"

"Видел только пару гаишников в нескольких ста километрах к северу отсюда".

- Значит, можно расслабиться. - сказал Кольт.

"Ага," - Гарвель посмотрел сначала на жнеца, потом на слугу. - "Что насчет ваших долгосрочных планов?"

Кольт и Бованокс посмотрели друг на друга.

"Я ничего не планировал," - сказал Бованокс. - "Единственная моя цель, кроме как следовать

за Кольтом ради защиты, – провожать души в обычном режиме. А что? Какие планы у вас?"

Гарвель подлетел к Гектору.

"Как много вы знаете о ситуации в Сескории?"

"Ты о том инциденте несколько недель назад?" – спросил Бованокс.

– Я знаю, что Королева пропала, – сказал Кольт. – Почему ты спрашиваешь? Только не говори, что вы собираетесь втягивать свои задницы во все это.

– Уже втянули, – сказал Гектор.

"Мы с Гектором были там, когда замок Белгрант был атакован. Мы помогли Королеве сбежать".

Кольт и Бованокс отражали одинаковое изумление.

"За нападением стояло Избавление, уверен, они не распространялись об этом. Они намерены захватить контроль над Атрией...хотя, думаю, уже захватили. Насколько нам известно, Королева отправилась на поиски подкрепления, чтобы вернуть столицу.

– Избавление?

"Очень могущественная группа жнецов и слуг," – пояснил Бованокс. "Подонки, каких поискать, но нам сейчас не по зубам".

"Тогда вам нужно покинуть страну, потому что они собираются уничтожить ее".

– Что за хрень? – воскликнул Кольт. – О чем вы вообще?

"Ты ведь уже знаешь, да, Бованокс? Все, чего хочет Избавление – вызвать как можно большие разрушения".

Кольт вопрошающе посмотрел на Бованокса, и тот ответил кивком. – "Что конкретно вы собираетесь делать?"

"Гектор будет тренироваться, пока мы будем следить за ситуацией. Мы не знаем подробностей о планах Избавления, но у нас, предположительно, несколько месяцев, прежде чем дела пойдут совсем худо. Даже если вы не намерены вступать в схватку с ними, совместная тренировка Кольта и Гектора может быть весьма полезной".

"О, ясно".

"Уверен, вы тоже хотите, чтобы Кольт набрал мощь как можно скорее".

Бованокс колебался. – "С этим можно согласиться. И у меня еще не было слуги. Твой опыт и проницательность будут нам на руку".

"Ну и хорошо".

"Но вот вмешивать Кольта в схватку с Избавлением я не намерен".

Гектор нахмурился, посмотрев на жнеца.

Бованокс посмотрел в ответ. – "Если у тебя есть, что сказать, говори".

Он прикусил язык. Не сказать, что он был со всем согласен, но он уже понимал их приоритеты. Даже если Бованокс был бы за, Кольт бы точно не согласился оставить где-то своих детей и отправиться на войну с врагом, которого никогда не встречал. И, по крайней мере, за это он не мог его винить.

Гарвель продолжил разговор, посмотрев сначала на детей, затем на Кольта. – Я все хотел спросить... где их мать?

Кольт ответил не сразу.

– Она в учреждении для душевнобольных преступников.

Гектор только моргнул. Он заметил, как переглянулись жнецы.

– А теперь вы думаете, почему, – сказал Кольт. – Это потому что она пыталась убить детей.

– З-зачем ей это делать?

– Врачи сказали, что она сломалась во время беременности, но не знаю. Она всегда была жестока по отношению ко мне. Я просто терпел. Что, очевидно, было ошибкой. Однажды ночью она решила взяться за нож. Сначала атаковала меня, потом направилась к колыбели. Ей удалось порезать Томаса здесь, под рукой. – Кольт приподнял футболку малыша, обнажая шрам вдоль правой стороны грудной клетки. Шрам не был маленьким. – Я чуть не убил суку.

Гектор мог лишь пялиться с открытым ртом.

- Все вылилось в судебное заседание. Мои доводы не убедили присяжных. Все-таки, я выбил из нее всю дурь. Ей не составило труда вывернуть все так, словно я напал на Томаса.

Все просто слушали.

- Она почти добила моего заключения под стражу. Я был одной ногой в тюрьме. А затем появился Рофал, сказав, что может позаботиться о том, чтобы я выиграл дело. - Кольт опустил взгляд на стол и почесал лоб. - Я до сих пор не уверен, сколько из этого он спланировал. Ее адвокат и судья были у него в кармане. Подозреваю, что и присяжные тоже.

"А затем он незаметно заполучил твоих детей?" - спросил Гарвель.

Кольт кивнул. По нему было видно, что он закончил говорить. Он только смотрел, как Стефани играет с его пальцем.

Завтрак набирал обороты, официант то и дело извинялся за задержку в готовке тех или иных блюд. Гектор был только рад отвлечься, и Кольт, по-видимому, тоже.

Однако Гарвель, в конце концов, продолжил разговор. - "Самому неприятно такое спрашивать, но кто еще знает о твоей жене?"

- Мы не вступали в брак, - сказал Кольт. - Почему ты спрашиваешь?

"Потому что у тебя могут оказаться враги, которые воспользуются ею против тебя," - сказал Гарвель. - "Ее психическое состояние только сделает ее более желанной в качестве потенциального слуги для Избавления. Если они прознают о вашей связи, однажды ты можешь обнаружить, что она пытается тебя убить".

Кольт фыркнул.

- Было бы здорово.

"Чего?"

- Это бы дало мне причину, более чем достаточную.

После этого настала тишина, но слова Гарвеля не давали Гектору покоя. Вскоре он повернулся к жнецу, встретив его взгляд, и реши задать следующий вопрос приватно.

"Избавление приходит за теми, кто тебе дорог?"

"Да".

"Но тогда...Гарвель, я..."

"С твоей мамой все будет в порядке. Пока что".

"А что потом?.."

"В зависимости от того, как повернутся обстоятельства, и если она все еще не захочет слушать тебя, когда мы вернемся за ней, тогда... Что ж. Возможно, тебе придется похитить ее ради ее собственной безопасности".

"Вот, блин..."

Дезмонд Грантье чесал подбородок, рассматривая доску для шашек перед собой. Игра была несложной, но ему нравилось смаковать время, подбирая следующие ходы.

Его соперник не выражал интереса в игре.

- Больше по шахматам, да? - спросил Дезмонд. - Как боль сегодня?

Король Атрии ответил лишь изможденным взглядом. Шелковая белая рубашка мужчины свисала на месте, где должна была быть его левая рука. Плеча тоже почти не осталось.

- Можем достать вам еще лекарств, если желаете. Только без больниц. Вам нужно выглядеть сильным и презентабельным,- под продолжительным взглядом Уильяма Дезмонд пожал плечами.

Эзмортиг вместе с другими жнецами отправился обсуждать дальнейшую стратегию, оставив Дезмонда в качестве няньки. Работка была тупая, и сам бы он ни за что на нее не согласился, но никто из других жнецов не соглашался оставлять своих слуг наедине с Королем.

В Сескории на данный момент было восемь жнецов, включая его самого. С возвращением Мосса их стало бы девять, но Дезмонд начал сомневаться, что это произойдет. Он пытался дозвониться до Джеффри, но ответа не получил. Обычно его бы отправили, чтобы отыскать их

и подтвердить их смерть, но ему сообщили, что миссия сейчас имеет высший приоритет.

Дезмонд повернулся, когда услышал, как открываются двери.

Вошли двое мужчин, каждый с жнецом позади. Стокер – высокий бритоголовый мужчина с завихренной татуировкой на одной стороне лица. У Каркаша была бронзовая кожа, тонкая бородка и один из самых пронизывающих взглядов, которые встречал Дезмонд. Их жнецы женского пола – Ниц и Хойотэ – в глазах Дезмонда были дымчатыми сущностями в черных мантиях, носящие вместо лиц белые маски.

Эти четверо отличались от остального подкрепления. Они были прикомандированы к другому крылу Избавления – 32-й противовоздушной дивизии под командованием Дозера. Их присоединили к миссии в последнюю минуту, предположительно, как "послов доброй воли", но Дезмонд скорее бы действовал без них, если бы мог. Главным различием между людьми Моргунова и людьми Дозера, как он всегда находил для себя, было то, то первые знали, что значит хорошо проводить время, тогда как вторые были горсткой чопорных, безрадостных говнюков. И эти двое совсем не отличались.

Но они все еще оставались союзниками, так что он выдавил улыбку. – Как противовоздушная оборона?

– Скоро будет завершена, – сказал Каркаш. У него был сильный акцент, из-за которого так перекачивалась "р".

– Тогда что вас сюда привело? – спросил Дезмонд.

Каркаш запустил руку под свое украшенное лентами пальто и достал серую папку. Он кивнул в сторону Короля. – Нужны печати и подписи.

Дезмонд пожал плечами и пропустил их.

Каркаш бросил папку на стол Короля. – Подпиши.

Уильям медленно открыл ее и начал читать.

– Не трать наше время, – сказал Стокер. – Подписывай быстрее.

Его акцент был слабее, чем у Каркаша, а голос был более грубым.

– Я ничего не подписываю, сперва не прочитай, – сказал Уильям.

Дезмонд закатил глаза. – Не нужно все усложнять, Ваше Величество. Я не могу оторвать вашу вторую руку но могу с радостью найти альтернативные методы.

"Прошу," – сказала одна из жнецов, – "совершенно нет нужды ранить его". – Это была Ниц.

Все, кроме Короля, повернулись, чтобы взглянуть на нее, даже ее слуга.

"Посмотрите на него," – сказала она. – "Он сделает все, как вы скажете. Лишь немного терпения".

Король взял ручку, но остаток его упрямства все еще не исчезал. – Пожалуйста, просто скажите, что я подписываю...

– Нет. – Каркаш опустил руку на лакированный деревянный стол. – Подписывай, или я приведу сюда твоих детей. Я буду мучить их на твоих глазах.

Король, ровно посмотрел в ответ. – У меня нет детей.

Дезмонд фыркнул, притянув взгляд Каркаша.

– Я найду кого-нибудь еще, – сказал тот. – Любого, кем ты дорожишь. Он будет страдать. Пока ты не подпишешь.

Ниц одна покинула комнату. Стокер неуверенно оглянул присутствующих, затем отправился следом.

– Что с ними? – спросил Дезмонд.

"Пусть тебя это не заботит", – сказала Хойотэ.

– Эм. Да нет. Это как бы моя работа.

"Это не твое дело," – сказала она. – "Мы разберемся сами".

Дверь открылась снова, но вместо Стокера и Ниц в нее вошла невысокая светловолосая служанка. Она остановилась, когда увидела гостей Короля, и продолжила путь, предлагая чай. Дезмонд принял чашку, а Каркаш, добившись теперь подписи Короля, проигнорировал ее и вышел, не сказав ни слова.

Уильям тоже взял чашку.

Дезмонд взглянул на девушку. Ее длинная челка почти скрывала ее лицо, но ему нравилось то, что он видел. – А ты милашка.

Служанка опустила взгляд в пол и ничего не ответила.

– Я тебя раньше здесь не видел, – сказал Дезмонд.

Она все еще молчала.

– Как тебя зовут?

– Оставьте бедняжку в покое, – сказал Уильям. – Уходи. Ты свободна.

Дезмонд нахмурился, но позволил ей уйти. – Такому милому созданию стоит быть осторожнее тут.

Служанка закрыла за собой дверь и на секунду прислонилась к стене. Она медленно и глубоко вдохнула, пытаясь собраться. Вышло больше взаимодействия, чем она рассчитывала.

Джина знала, что Роман бы расстроился, узнав, что она пришла сюда. Она и сама начинала жалеть об этом решении. Но жучок, который она только что установила в кабинете Короля, стоил того. Роман и остальные нуждаются в ком-то, кто собирал бы для них информацию о враге, и пусть это и пугало ее до чертиков, пусть она и знала, что любой из слуг может убить ее за какую-то секунду, она была уверена, что никто не подходил для этого задания лучше нее.

Собравшись, она выпрямилась и направилась вниз по коридору с пустым чайным подносом. Она пыталась как можно меньше встречаться с кем-либо глазами. Особенно она избегала прямой слежки за слугами. Вокруг были создания, которых она не могла видеть, и если бы они обнаружили, как она подслушивает чей-то разговор, это без сомнений положило бы конец ее жизни. Именно поэтому вместо этого она провела все утро, расставляя подслушивающие устройства по всему замку.

А теперь было пора уносить из этого места ноги.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/84604>